

Религия

Русский храм на Янцзы

© 2018

В.Г. Шаронова

В статье рассматриваются вопросы истории православия в Китае. Большую роль в строительстве храмов играло русское купечество, считавшее своим долгом укрепление духовной веры среди русского населения, проживающего вдали от родины. Одним из важных пунктов русско-китайской чайной торговли с середины XIX века являлся г. Ханькоу, современный г. Ухань. Здесь в 1884 г. на средства русского купечества был построен православный храм во имя Святого благоверного князя Александра Невского.

Ключевые слова: Ханькоу, храм, православие, купцы, чайная торговля, российско-китайские отношения.

DOI: 10.31857/S013128120002801-2

(Окончание. Начало в ПДВ №5, 2018 г.)

После отъезда будущего российского императора жизнь русской колонии в Ханькоу вернулась в свое привычное русло. Вдохновленные визитом наследника купцы укрепили свои коммерческие позиции на ханькоусском рынке и с еще большим рвением стали служить во благо своей родины. Являясь, по сути, народными дипломатами, они несли в юго-восточные районы Китая свою культуру, традиции и веру. Их заслуги на этом поприще не остались незамеченными: многие были удостоены звания почетных граждан Российской империи, получили государственные награды.

Вместе с ними в далекой стране несли свою службу и кадровые дипломаты, стараясь помочь русским торговцам в их деятельности. Не случайно их семьи связывала крепкая искренняя дружба. Новые назначения на должности консулов воспринимались с настороженностью и сожалением по поводу отъезда ставшего уже близким мидовского чиновника.

Назначенный в 1889 г. консулом в Тяньцзинь, Павел Андреевич Дмитревский продолжал свою дипломатическую деятельность и в Ханькоу. Однако предложенная ему в 1891 г. должность главы российского дипломатического представительства в Сеуле, потребовала оставить привычные ханькоусские заботы. Новое назначение свидетельствовало о том, что Павел Андреевич имел к тому времени заслуженный авторитет в Министерстве. Учитывая его дипломатические достижения в Китае, выбор руководства внешнеполитического ведомства был не случайным.

В 1892 г. в Ханькоу прибыл новый консул Александр Степанович Вахович¹, окончивший в 1882 г. Санкт-Петербургский университет и имевший опыт работы в Китае (в Пекине, Урге и Тяньцзине). О нем было известно, что это сын бывшего униатского священника из Варшавы, принявшего православие.

Приезд молодого энергичного дипломата был встречен в Ханькоу очень тепло. В то время в городе уже имелись британская и французская концессии. Узнав о том, что немцы недавно получили территорию под собственную концессию, А.С. Вахович направляет в посольство в Пекине ряд служебных писем, в которых убеждает начальство в необходимости создания в Ханькоу русской концессии, которая бы способствовала росту торговли и укреплению позиций России в этом регионе. Он занимается многочисленными вопросами по учреждению нового коммерческого банка и созданию здесь русского пароходства. Его деятельная натура была постоянно занята новыми проектами по продвижению интересов русских предпринимателей и расширению сфер их влияния в торговом мире города-порта.

Кадровые изменения коснулись и церковной жизни. В апреле 1892 г. для пасхального богослужения в Ханькоу был командирован член Пекинской духовной миссии иеромонах Иннокентий (Александр Ольховский). Вскоре после его возвращения в Пекин купцами было подано прошение об оставлении его в Ханькоу в качестве постоянного священника: «В продолжении многих лет на добровольные пожертвования ханькоусских русских фирм и московских частотворцев здесь постепенно был выстроен православный храм во имя Великого Князя Александра Невского, который и был освящен в 1885 г. с разрешения Его Высокопреосвященства Митрополита Петербургского Исидора. На поддержание храма русские фирмы здесь постановили жертвовать по 1/2 фына с каждого отправляемого ими чая. Но этих средств до сих пор еще недостаточно для содержания постоянного священнослужителя, и эти последние приглашались сюда только в большие праздники из Пекинской Духовной Миссии. Остальное время церковь наша оставалась без пастыря.

Между тем, во время чайного сезона здесь бывают много русских судов и пассажиров, часто является потребность в священнике и неоднократно приходилось обращаться к католическим миссионерам, чтобы совершить некоторые церковные требы.

В прошлом году Его Императорское Величество Государь Наследник Цесаревич изволил выразить в то время в Ханькоу бывшему Начальнику Пекинской Духовной Миссии свое сожаление, что церковь не имеет пастыря. Ввиду всего выше изложенного, ...мы решились Всепокорнейше просить Вас, Святейший Правительствующий Синод, остаться здесь постоянным священнослужителем иеромонаху Иннокентию, который временно командирован сюда из Пекинской Духовной Миссии для совершения Пасхального Богослужения и, который в настоящее время находится здесь, при чем он, иеромонах Иннокентий ввиду недостаточности средств нашей церкви сохранил все свои права члена Пекинской Духовной Миссии.

Мы же обязуемся дать ему помещение с необходимой обстановкой и т.к. необходимые предметы жизни здесь дороже, чем в Пекине, мы будем доплачивать в содержание, которое он будет получать от Пекинской Духовной Миссии по 1 тысяче ханькоусских лан серебра ежегодно.

Подписи:

- «Токмаков, Молотков и К» — компаньон онного Семен Васильевич Литвинов
 - Высочайше Утвержденное Товарищество «Братья К. и С. Поповы» — по доверенности С.Е. Сорокин
 - Торговый Дом «Чирков, Панов и К» — подписал компаньон Я.К. Панов
 - Торговый Дом С.И. Спешилова и К» — компаньон С.И. Спешилов
 - Торговый Дом «Молчанов, Печатнов и К» — компаньон Молчанов Н.М.
- Ханькоу, 28 апреля/10 мая 1892»².

Прощение купечества было удовлетворено, и 23 июня 1892 г. иеромонах Иннокентий вновь прибыл в Ханькоу, но уже как постоянный священник храма Святого благоверного князя Александра Невского. Молодой настоятель являлся выпускником Холмской духовной семинарии, которую окончил в 1888 г., членом 17-й Пекинской духовной миссии. «При приезде в Пекин усердно занялся китайским языком, в котором делал заметные успехи. Это была даровитая, но неуравновешенная натура», — писал о нем архимандрит Авраамий³. С его прибытием в Ханькоу начинается долгожданный ремонт храма, во время которого предполагалось заменить износившиеся в жарком климате деревянные части на каменные, а также починить крышу.

Деятельность двух лидеров русской колонии, духовного и официального, была очень разнообразной и многогранной. Иеромонах Иннокентий был занят окормлением паствы, тесным сотрудничеством с местным купечеством, пробовал себя в миссионерстве. А.С. Вахович, усиленно отстаивавший интересы Российского государства, продвигал проекты создания концессии, совершал поездки на плантации в Янлоудун, способствовал развитию чаеводства на родине. Казалось, что оба они были заняты важными делами, требующими постоянного внимания и забот. Тем не менее многие русские жители замечали, что между ними существует какая-то неприязнь, хотя оба были из Варшавы и имели много общего до приезда в Китай. Консульство, как и при П.А. Дмитриевском, располагалось в церковном доме, и вопрос постройки отдельного консульского здания также поднимался Ваховичем.

К середине 1890-х годов увеличение количества торговых домов в Ханькоу, как русских, так и иностранных, способствовало росту международной торговли, главным товаром которой был чай. В Ханькоу вели дела несколько русских торговых домов, главными из которых были «Молчанов, Печатнов и К», «Токмаков, Молотков и К», «Чирков, Панов и К», имелись представительства фирм «Братьев К. и С. Поповых» и «Высоцкого и К». Успешно функционировали русские фабрики по производству чая, находившиеся как на территории британской концессии, так и за ее пределами. Кроме торговли, русские купцы открывали кирпичные заводы и строили из красного кирпича различные здания. Каждое воскресенье православные жители собирались в храм и после службы направлялись или в близлежащий дом купца Н.М. Молчанова, или в дом купца С.А. Чиркова, стоявший неподалеку, на набережной. Такие беседы за самоваром способствовали сплочению людей, позволяли им обсудить насущные проблемы, как в торговых делах, так и в быту. Ханькоу становился центром русско-китайской торговли, и это накладывало отпечаток на жизненный ритм российских подданных. Отношения между служащими различных фирм были дружеские, все они старались помочь друг другу несмотря на конкуренцию.

Многие общественные дела, в том числе и церковные, коммерсанты решали сообща. Однако их отношения с иеромонахом Иннокентием постепенно разладились. Все, проводимые в Российской империи изменения по управлению церковным имуществом, осуществлялись в Ханькоу с трудом, поскольку купцы считали, что построенный за их счет храм и хранящийся в консульстве церковный капитал принадлежит только им, и никто не вправе вмешиваться в вопрос его расходования. Только после того, как к вопросу подключился консул Вахович, эта сложная проблема была решена.

Согласно распоряжению Святейшего синода, в апреле 1895 г. в Ханькоу при Александро-Невском храме был избран церковный комитет из представителей 4 русских компаний на 3 года, в числе, 7 человек:

— от фирмы «Братья К. и С. Поповы и К» — московский мещанин Василий Александрович Васильев;

— от фирмы «Токмаков, Молотков и К» — нарымский купец 1-й гильдии Семен Васильевич Литвинов и селенгинский купец 1-й гильдии Алексей Петрович Малыгин;

– от фирмы «Молчанов, Печатнов и К» — кяхтинский купец 1-й гильдии Никита Матвеевич Молчанов и московский купец 1-й гильдии Сергей Акиндинович Печатнов;
– от фирмы «Чирков, Панов и К» — туринский 1-й гильдии купец Семен Андреевич Чирков и кяхтинский 1-й гильдии купец Яков Кириллович Панов.

Сравнительно большое число членов комитета было избрано ввиду того, что некоторые из них отсутствовали в Ханькоу по несколько месяцев, поэтому в случае их временного выезда в Россию в комитете оставалось не менее 3 членов. Созданный комитет под председательством настоятеля церкви «постановил собираться раз в 3 месяца и на заседаниях своих обсуждать нужды церкви, утверждать производственные расходы и составлять смету новым порядком, в экстренных же случаях настоятель сможет собирать комитет и чаще, т.к. весь капитал церкви в количестве 17 994,48 лан вложен в банк на годичный депозит и лишь расписки банка хранятся в консульстве. На текущем же счету церкви нет никаких денег, а ежегодные пожертвования 4-х здешних торговых домов вносятся только в конце года, по выяснении результата торговых операций, то комитет просил туринского 1-й гильдии купца Семена Александровича Чиркова и кяхтинского 1-й гильдии купца Якова Панова производить жалование священнику и прислуге и мелкие платежи в размере, утвержденном комитетом; равным образом на г.г. Чиркова и Панова возложена Комитетом в нынешнем году ближайшая помощь настоятелю по заведению церковью как-то: выписка вина, свечей, украшений церкви в большие праздники, присылка певчих из числа служащих и иных. Имущество церкви, капитал ее и поступающие ежегодные пожертвования ровным образом и расходы церкви будут вноситься комитетом в кассовую приходно-расходные шнуровые книги церкви, о высылке которых из Пекинской Духовной Миссии настоятель церкви войдет с особым ходатайством»⁴.

Будучи человеком неуравновешенным, о. Иннокентий все чаще обрушивал вспышки гнева то на прихожан, то на молодого Ваховича. Все эти небольшие разногласия и стычки между настоятелем и дипломатом вылились в серьезный конфликт, который произошел в мае 1894 г. Посланник в Пекине граф А.П. Кассини секретной телеграммой от 19.05.1894 уведомил МИД о недоразумении, произошедшем в Ханькоу между тамошним русским консулом коллежским асессором Ваховичем и командированным в названный город для отправления церковных служб при тамошней церкви чином Пекинской духовной миссии иеромонахом Иннокентием, «который выгнал из церковного дома консула в коем помещении находится консульство и запретил пускать консула в ворота дома и что опасаясь дальнейших недоразумений, компрометирующих наше консульство и усматривая из этого донесения коллежского асессора Ваховича, что виновником их является иеромонах, посланник пригласил последнего сдать церковь и суммы старосте и немедленно прибыть в Пекин для объяснений»⁵. Очевидцы рассказывали, что вслед за консулом были выброшены его вещи и архив консульства. Такое серьезное недоразумение было большим ударом для авторитета нашей колонии. Иеромонах написал рапорт, в котором полностью признал свою вину и обвинил во всем свой неуживчивый характер и сложность проживания в Ханькоу, вызвавшие обострение чувств тоски и одиночества. Между тем пребывание его в Ханькоу в качестве постоянного священника «по причине значительности местного русского населения и производящихся работ по ремонту церкви, оказывался безотлагательно необходимым, Святейший Синод определением от 24.08/5.09.1896 г. оставил иеромонаха Иннокентия для продолжения служения при Миссии в Пекине, а архимандриту Амфилохию поручил командировать в Ханькоу для совершения богослужений и треб иеромонаха Амфилохия (младшего)»⁶.

Вскоре в Ханькоу был временно командирован иеромонах Амфилохий (Шипунов), окончивший духовную семинарию и являющийся членом Пекинской духовной миссии. Консульство было перенесено в дом чаоторговцев Поповых.

Учитывая создавшуюся неприятную ситуацию, русское купечество обратилось в Синод с просьбой прислать в качестве постоянного настоятеля храма в Ханькоу семей-

ного священника. Обер-секретарь Святейшего синода в своей справке от 23.10.1895 указывал, что в рапорте начальника Пекинской духовной миссии, с донесением о состоянии Миссии в 1894 г., говорилось, что жители г. Ханькоу пожелали иметь семейного священника и, что «в настоящее время о том, какую сумму определяют на содержание притча и на нужды священника и псаломщика из Санкт-Петербурга, сведений не имеется»⁷.

Временный священник пробыл в Ханькоу совсем недолго, менее двух месяцев, но оставил о себе добрую память. Тем временем поиски нового, уже семейного священника, были успешны. На это место был назначен священник ургинской Свято-Троицкой церкви протоиерей Николай Петрович Шагин: «Постановлением 1895 г. По Указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод имеет суждения об увольнении иеромонаха Иннокентия, члена Пекинской Духовной Миссии и о назначении на его место священника Николая Шагина.

ПРИКАЗАЛИ:

Уволить иеромонаха Иннокентия от должности члена Пекинской Духовной Миссии с обращением его в распоряжение Преосвященного Холмско-Варшавского Архиепископа Флавиана (с 1873–1884 член и начальник Пекинской Духовной Миссии), а на его место назначить священника Ургинской церкви Николая Шагина, с определением его к Ханькоуской церкви в виду полученных в Святейшем Синоде сведений о желании православных жителей иметь у себя семейного священника и о согласии Шагина на перемещение его в названный город, а также не имеется на то и препятствий со стороны Преосвященного Иркутского, в ведение которого входит Ургинская церковь;

Предоставить Преосвященному Иркутскому озаботиться назначенным к Ургинской церкви священником Шагиным в Ханькоу, выдать ему прогонные и подъемные о расстоянии между Ургою и Ханькоу для всей семьи. Подписано членами Синода к исполнению. 6.11.1895. Исполнено 8.11.1895»⁸.

О новом настоятеле было известно, что он происходил из семьи протоиерея, родился в 1863 г. в г. Балаганске Иркутской губернии, обучался в Иркутской духовной семинарии. По окончании курса в звании студента в 1885 г. рукоположен в сан дьякона, и затем в сан священника с назначением в Цакирскую (Бурятия) миссионерскую Никольскую церковь. Указом Читинского духовного правления ему была объявлена благодарность за точное исполнение поручений по делам миссии. Позже за отличную и полезную службу был награжден епископом Селенгинским Макарием за назидание прихожан словом Божиим, имел благодарности епархиального начальства. Архиепископом Иркутским Тихоном с 1 ноября 1893 г. был определен на должность священника при православной Свято-Троицкой церкви в Урге (Улан-Батор) и назначен законоучителем при ургинской школе толмачей и переводчиков. Получив назначение в Ханькоу, отец Николай вместе с женой Елизаветой Иннокентьевной и дочерью Людмилой отправился в долгий путь. В марте 1896 г. он принял Александро-Невскую церковь в Ханькоу от иеромонаха Амфилохия, после чего последний вернулся в Пекинскую миссию.

Новый священник оказался очень деятельным человеком. Затянувшийся ремонт храма был быстро завершен. На освящении обновленного храма, собравшим все местное русское население, особое место во время праздничной службы занимала икона Николая Мирликийского, подаренная наследником.

Верующие продолжали помогать и жертвовали крупные суммы как на содержание церкви, так и в пользу Пекинской духовной миссии. Например, селенгинский купец 1-й гильдии, служащий компании «Токмаков, Молотков и К» А.П. Малыгин пожертвовал три небольших участка земли с горячими ключами вверх по реке Янцзы близ деревни Ланькоубао для устройства санатория для прокаженных.

С раннего утра до позднего вечера о. Николай занимался не только многочисленными церковными делами, встречами с паствой, но и выезжал за пределы Ханькоу в китайские деревни для создания миссионерских станций. К его талантам можно было

отнести «хозяйственную жилку», которая помогала в решении различных вопросов по поддержанию прихода в достойном состоянии. Многие жители отмечали деловитость и умения о. Николая. Однако его неприязнь к консулу Ваховичу вскоре стала заметна. Видимо, он считал виновником недоразумения между дипломатом и о. Иннокентием не только последнего.

Сам консул А.С. Вахович был занят вопросами приобретения земли для основания Русской концессии, и его усилия увенчались успехом. В конце мая 1896 г. между китайской и русской сторонами было подписано Положение о Русской концессии в Ханькоу.

Концессии отводилась площадь в 26 десятин на западном берегу Янцзы, вдоль реки до местечка Тунцзымынь. На севере к ней соседствовала французская концессия, на востоке — американская. Вся эта земля была передана в вечную аренду Российскому государству и находилась в ведении русского консула. Новая территория управлялась общественным советом на основании Устава, принятого общим собранием. Совету подчинялись все проживающие на территории концессии, независимо от гражданства⁹. В общественном совете участвовали как частные лица, так и компании. В него также входили представители генерального консульства, церкви, банка, почтовой конторы, коммерсанты, юристы, врачи, духовенство.

Выкуп земли, выделенной китайским правительством под Русскую концессию, начался в марте 1897 г., одновременно со строительством набережной, получившей название Николаевская. День закладки первого камня был обставлен очень торжественно. На будущей строительной площадке собралась вся местная китайская и иностранная знать, многочисленные жители. Около места закладки была построена красивая беседка, украшенная цветами и гирляндами, а также лентами с цветами российского флага. После торжественного молебна консул Вахович произнес речь, зачитал поздравления официальных лиц и заложил первый камень.

Концессия быстро застраивалась. Это было не по душе иностранцам, особенно британцам, которые чинили всяческие препятствия и мешали этому, боясь, что придет время, когда их исключительное господство в важном торговом порту будет утеряно. Ежедневно возникали различные вопросы по благоустройству территории, выкупу земли, компенсациям китайскому населению. А.С. Вахович наряду с обычными консульскими обязанностями должен был решать и эти проблемы. В одном из своих писем он писал: «Помимо обычных консульских действий, которых здесь в чайный сезон гораздо больше, чем в других консульствах, злосчастная концессия отнимает много сил, день, в который явилась у меня мысль о ее взятии, я не благословляю, а затем постройка набережной доставила мне столько хлопот, неприятностей и работы, что и сказать не умею. Я вложил всю душу в эту концессию, всю свою энергию, как в свое детище — она же меня за это съела и высосала все силы. Я никогда не думал, что встречу столько злой воли, столько мелких, но чувствительных укулов, столько разных придирок и препятствий со стороны иностранцев и столько равнодушия, а подчас даже недоброжелательности со стороны соотечественников. Постройка набережной обошлась около 205.000 лан»¹⁰.

Государственные проблемы перемешивались с личным горем. Александр Степанович потерял молодую жену-японку, скончавшуюся в родах в Японии в 1894 г. В Ханькоу вместе с ним проживал малолетний сын Оидзуми Кокусукки, носивший фамилию матери. Консул снимал квартиру у польки Марии Доманской, ставшей впоследствии его гражданской женой. Факт отсутствия законного брака вызывал осуждение о. Николая, что способствовало духовному отдалению Александра Степановича от священника. Однако их деловые отношения приносили пользу всей русской колонии.

Благодаря усилиям о. Николая Шастина и помощи, оказанной ему консулом Ваховичем, китайское правительство пошло на уступки в продаже новых земельных участков России. Речь шла о прекрасной дачной местности, находившейся в горном местечке Лушань соседней провинции Цзянси. Летом 1898 г. Пекинская духовная миссия приобрела

рела в полное неограниченное владение земельный участок, получивший название Лулин и расположенный около дачного поселка, построенного европейскими предпринимателями. Территория была поделена на участки, которые сдавались в аренду. Распоряжался недвижимостью консул А.С. Вахович, а доходы поступали в церковную казну. Предполагалось, что получаемые от аренды средства будут идти на развитие миссионерской деятельности в Китае. Для священников был построен дом в 4 комнаты и служебные помещения; рядом расположились дачи чаоторговцев. В Лулине под наблюдением монаха Ионы по лесным просекам прокладывались дороги, строились мосты через горные ручьи — велось активное благоустройство территории.

Приобретение земли в провинции Цзянси положило начало политике расширения миссионерского служения в Китае, проводимой начальником 18-й миссии, архимандритом Иннокентием Фигуровским¹¹, который уделял большое внимание созданию миссионерских станов в китайских провинциях. Он возлагал в этом вопросе большие надежды на ханькоусского настоятеля, поскольку ранее в этом районе работа с коренным населением велась слабо.

Овладевший китайским языком о. Николай обращал в православную веру китайцев близлежащих сельских поселений провинции Хубэй. В 1902 г. стараниями и усердием жителей в деревне Юаньдзякоу была сооружена русская часовня и принято решение открыть миссионерский стан. Вскоре туда был отправлен для проповеди дьякон Сергей Чан, китаец по национальности. Однако в 1904 г. по наущению приверженцев других христианских конфессий часовня была разрушена. Это не ослабило желания части жителей быть в лоне православной церкви: продолжали поступать пожертвования и прошения с ходатайством об открытии миссионерских станов, однако недовольных оказалось больше, и вскоре проповедники были вынуждены уехать оттуда. О необходимости направлять более опытных миссионеров писали в мае 1906 г. «Известия Братства Православной церкви в Китае»¹².

Заслуги ханькоусского протоиерея были высоко оценены: в 1904 г. он был переведен в Пекин и возглавил типографию Миссии.

К началу XX века православный храм на реке Янцзы насчитывал более 50 верующих, преимущественно служащих чаоторговых фирм; церковная служба совершалась в нем по праздничным и воскресным дням.

В 1900 г. в Ханькоу в качестве секретаря консульства прибыл молодой дипломат Андрей Терентьевич Бельченко¹³, ставший впоследствии известным общественным деятелем и проживший в Ханькоу в общей сложности около 40 лет. Но тогда консульский чиновник только знакомился с местными жителями, узнавал принятые в колонии обычаи. Поработав в консульстве несколько месяцев, он вернулся в Пекин. Во второй раз он прибыл в Ханькоу в связи с печальными событиями, связанными с тяжелой болезнью и кончиной А.С. Ваховича, окончательно подорвавшего здоровье на строительстве и благоустройстве Русской концессии. Незадолго до смерти консул обратился к о. Николаю с просьбой отправить в Пекинскую миссию письмо, в котором просил разрешения на брак с Марией Доманской. Спустя несколько дней о. Николай сообщил, что из Миссии пришел отрицательный ответ, однако письмо не показал. Это породило различные слухи в местном русском обществе, многие испытывали чувства искреннего сострадания к умирающему консулу. Вскоре в МИДе была получена телеграмма, что «в ночь с 11 на 12 февраля 1904 г. наступила смерть консула в Ханькоу статского советника Ваховича. По приказу Императорского посланника молодой Бельченко вступил в управление консульством»¹⁴.

Похороны А.С. Ваховича отличались особой торжественностью, в русской церкви на отпевании присутствовали иностранные консулы и командиры военных кораблей, одетые в парадную форму, которые затем прошествовали на иностранное кладбище, провожая в последний путь доблестного российского дипломата. Как писал о нем известный

библиофил Л.Н. Павленков: «Государство лишилось в нем способного энергичного труженика и горячего патриота, который упорно отстаивал права России и высоко держал ее знамя»¹⁵. Спустя несколько лет Мария Доманская добилась разрешения перенести прах А.С. Ваховича на православное кладбище в Седанке около Владивостока. 22 февраля 1911 г. владыка Евсений, архипастырь Приморский, освятил небольшую каменную часовню, возведенную на его могиле М. Доманской. Покойный А.С. Вахович пользовался большой любовью и уважением у всей русской колонии, поэтому одна из улиц Русской концессии носила его имя — улица Ваховича.

Вскоре в Ханькоу прибыл новый консул А.Н. Тимченко-Островерхов, опытный дипломат, хорошо известный на Дальнем Востоке. Вместо отправившегося в долгосрочный отпуск священника Шастина, в Ханькоу был назначен новый настоятель о. Ксенофонт Кондратский (1852–1908), переведенный сюда из Даляня. Он был сыном священника, воспитывался в Каменец-Подольской духовной семинарии. История его жизни очень интересна. В июне 1876 г. он был арестован по обвинению в распространении среди семинаристов запрещенных изданий, полученных от товарища. Более семи месяцев содержался в одиночном заключении. 24 февраля 1877 г. «дело о нем [было] разрешено в административном порядке с вменением в наказание предварительного содержания под стражей и с учреждением негласного надзора полиции»¹⁶. В дальнейшем подобных случаев с ним не происходило, и по окончании семинарии он был направлен священником в с. Серебрінец Подольской епархии Могилевского уезда (ныне Винницкая область Украины). В июле 1900 г. о. Ксенофонт получил назначение в церковь г. Дальнего (Даляня) с окладом 1980 руб.¹⁷. Спустя год священник подал просьбу и был переведен в Ханькоу на должность настоятеля местной церкви. Он также стал преподавать Закон Божий в русской школе. Однако отношения между о. Ксенофонтом и местной русской диаспорой не сложились. Его считали странным, «не в себе», так как свободное от службы время он посвящал созданию летательной машины, выпрашивая у прихожан деньги на покупку деталей для ее постройки. Он был отстранен от ведения службы в Китае за свои «чуждачества» и получил предписание вернуться на Родину¹⁸. Однако вернуться в Россию ему было не суждено. В донесении управляющего российским консульством в Ханькоу в 1-й Департамент МИД от 28.08.1908 сообщалось, что «проживающий в Ханькоу бывший священнослужитель при местной православной церкви, священник Подольской Епархии о. Ксенофонт Кондратский скончался в частном госпитале доктора Роуз от холеры, и в тот же день похоронен на местном кладбище»¹⁹.

С 1905 по 1916 г. в Ханькоу служил иеромонах Симон Виноградов²⁰, прибывший непосредственно из Пекинской духовной миссии. Псаломщиком в июне 1905 г. был назначен А.Ф. Гертович, бывший редактор «Известий Братства Православной церкви в Пекине». Он прожил в Ханькоу до своей кончины в 1934 г., являясь активным членом русской колонии, состоя на должности библиотекаря и секретаря в Русском клубе, а также работая редактором местной русской газеты.

26 апреля 1906 г. состоялась поездка епископа Переяславского в Лулин и Ханькоу по делам Миссии, где он был тепло принят членами русской колонии. Несмотря на то, что участок в Лулине был приобретен еще в 1898 г., такая поездка была совершена начальником духовной миссии впервые. Во время поездки он ознакомился с территорией в Лулине, принадлежавшей церкви. Здесь уже были построены дачи членов русской колонии, в том числе и на участках, арендованных у Миссии. 19 мая он прибыл в Ханькоу, откуда по готовому участку строящейся французско-китайской железной дороги вернулся в Пекин.

12 октября 1906 г. был утвержден хозяйственный комитет при Александро-Невском храме в Ханькоу, в состав которого вошли С. Турицын («Кузнецов и Ко»), С. Унженин («С.В. Литвинов и К»), Я. Панов («Молчанов, Печатнов и К»), Д. Наквасин («Д. Наквасин, А. Вершинин и К»).

Александро-Невский храм в Ханькоу. 1934 г.

В конце 1907 г. настоятелем храма был назначен член Пекинской духовной миссии протоиерей Адриан Турчинский (1883–1928), прослуживший в Ханькоу около 16 лет. В декабре 1924 г. он с семьей переехал в Австралию. Отъезд священника был вызван теми трагическими событиями, которые произошли в России во время его служения.

После 1917 года, переломного для истории России, в Китай эмигрировало большое количество беженцев, получивших здесь временное пристанище. В Ханькоу также оказались изгнанники, не имевшие ни малейшего представления о своем будущем. Проживающий ныне в США русский «шанхаец» А.Д. Кочнев вспоминал, как его родителей пустил на ночь в тюремную камеру знакомый казак, поскольку остановить-

ся им с малолетним ребенком было негде. Многие семьи разместились в церковном доме и были обеспечены всем необходимым русскими коммерсантами-чаеоторговцами. Из Ханькоу их путь продолжался в разные китайские города: Шанхай, Циндао, Пекин и др. Русская колония в Ханькоу в течение многих лет стала единой семьей для прибывающих сюда бывших поданных Российской империи, у которых начиналась новая страница в их эмигрантской жизни.

Начиналась и новая страница в жизни ханькоусского храма, ставшего духовным приютом потерявшим родину русским людям...

1. Вахович Александр Степанович (1858–1904), дипломат; окончил Санкт-Петербургский университет в 1882 г.; в 1882–1904 гг. — на службе в МИД.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 173. Д. 2709. Л. 3.
3. Бэй-гуань: краткая история Российской духовной миссии в Китае / [сост. Б.Г. Александров]. М.: СПб: Альянс-Архео, 2006. С. 128.
4. Архив внешней политики императорской России (АВПРИ). Ф. 188. Оп. 761. Д. 905. Л. 19–20.
5. РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 3551. Л. 30.
6. Там же.
7. Там же. Л. 2.
8. Там же. Л. 9.
9. Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века / ред., предисл. В.С. Мясникова. М.: Центр гуманитарных инициатив; СПб: Университетская книга, 2015. С. 20.
10. АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 392. С. 13. об.
11. Архимандрит Иннокентий (Иоанн Аполлонович Фигуровский, 1863–1931), сын священника Енисейской епархии, епископ Русской православной церкви.

12. Известия Братства Православной церкви в Китае. Пекин: Типография Успенского Монастыря при Русской Духовной Миссии. 15 мая 1906 г. Выпуск 27–28. С 31.
13. Бельченко Андрей Терентьевич (1875–1958). Окончил Санкт-Петербургский университет. Дипломат, на службе в МИД с 1901 г.: секретарь-драгоман российского консульства в Ханькоу (1901); 2-й драгоман Посольства в Пекине (1902–1906); консул в Фучжоу (1910); Генеральный консул в Кантоне (1913–1914); Генеральный консул в Ханькоу (1914–1916). Эмигрировал в США.
14. АВПРИ. Ф. 143.О.491. Д. 392. Л. 27.
15. *Павленков Л.Н.* Памяти Александра Степановича Ваховича: (Рус. консул в Ханькоу) СПб: тип. А.С. Суворина, 1904. С. 4.
16. URL: [www. http://glossword.info](http://www.glossword.info).
17. РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 5779. Л. 1.
18. Там же. Л. 8.
19. АВПРИ. Картон 115. Л. 35.
20. Архиепископ Симон (Сергей Андреевич Виноградов, 1876–1933) — архиерей Русской православной церкви за границей, архиепископ Пекинский и Китайский, начальник 19-й Русской духовной миссии в Пекине.